

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-347-357

Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингов

Е.С. Лебедева¹, Т.А. Лупачева²

¹ Московский государственный университет им. Ломоносова
Российская Федерация, 119192, Москва, Ломоносовский пр., 31/1

² Дальневосточный федеральный университет
Российская Федерация, 690091, Владивосток, ул. Суханова, 8

Данное исследование выполнено в русле теории языковых контактов, теории межкультурной коммуникации, лингвистики текста и лингвоконтактологии. Объектом исследования является художественный транслингвизм. Предметом исследования являются лингвокреативные характеристики транслингвального художественного текста. Материалом исследования послужили произведения англоязычных китайских и русских авторов (Olga Grushin, Irina Reyn, Lara Varpyar, Anya Ulinich, Gish Jen, Ha Jin, Amy Tan, Jade Snow Wong, Frank Chin и др.). В рамках исследования были выявлены сходства и различия в выражении лингвокреативности в художественном творчестве писателей, принадлежащих к неродственным лингвокультурам. Палитра средств описания родной культуры, используемых авторами-транслингвами, очень разнообразна: заимствования, кодовое смешение и переключение, прецедентные тексты родной литературы, контаминированная речь, использование лексем английского языка для передачи значимых для родной культуры событий (путем придания им культурно-специфического значения).

Ключевые слова: писатели-билингвы, писатели-транслингвы, лингвокреативность, транскультурная креативность

1. Введение

В XX веке появляется новый тип писателей, которые выбирают английский язык для творческого самовыражения, чтобы значительно расширить свою читательскую аудиторию. Вместе с тем они остаются в рамках родной им культуры. Таким образом, возникает мировая англоязычная литература, созданная представителями совершенно разных лингвокультурных сообществ.

Среди исследователей до сих пор нет единства мнений по поводу того, какой именно термин следует выбрать для наименования подобного явления. Данную литературу именовали контактной, постколониальной, второязычной инокультурной, билингвальной и т.п. Поскольку для такого креативного творчества ха-

© Лебедева Е.С., Лупачева Т.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

рактен сплав культур и литературных традиций, то появились термины «кросс-культурная» [1], «транскультурная» (А. Dagnino, 2012) или «транслингвальная» литература (S. Kellman, 2000; J. Hansen, 2013, A. Wanner, 2011).

З.Г. Прошина, цитируя С. Канагараджу, М. Тлостанову и Ли Джерри Вона, под транслингвильностью понимает плавный синергетический переход от одной лингвокультуры к другой, в результате чего происходит некоторое их слияние, при этом отсутствует полная ассимиляция и сохраняется лингвокультурная идентичность пользователей языков. Транслингвильность означает проницаемость языков, их взаимовлияние, вследствие чего возникает новое качество обогащенной лингвокультуры [2. С. 160]. Таким образом, под транслингвильной литературой понимается литература, созданная писателем-билингвом на неродном для него языке, но сохраняющим при этом собственную этно- и лингвокультурную идентичность, в результате чего возникает некая новая, «промежуточная» лингвокультурная модель [2. С. 162].

Отечественные лингвисты И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни говорят о таком явлении, как авторский билингвизм, который предполагает порождение художественных произведений на неродном языке/языках. Однако «если рассматривать язык не просто как нейтральное орудие мысли, внешнее по отношению к ее содержанию, а как неотъемлемый компонент формирования самого содержания... то возможность абсолютной равноценной творческой деятельности при переходе от одного языка к другому представляется сомнительной» [3. С. 298].

Представляется важным разграничить понятия авторского билингвизма и транслингвизма/транскультурной креативности. Транслингвильными/транскультурными авторами в данном исследовании мы называем тех, кто намеренно выбрал языком своего творчества неродной язык и никогда ничего не создавал на родном.

И хотя лингвисты и литературоведы используют разные термины для обозначения билингвильных (транслингвильных) авторов и их произведений, суть описываемых явлений одинакова.

Билингвильные и транслингвильные авторы отличаются формированием особой картины мира, сочетающей две контактирующие культуры: родную культуру и ее язык; культуру второго языка. Языковая картина мира первой культуры, как ментальная сущность, оказывает доминирующее воздействие на писателя [4].

Идиоэтническое начало «заложено на генетическом уровне автора и неизбежно проявляется в его художественном дискурсе». А.Б. Туманова делает вывод, что такая закономерность способствует формированию у автора как личности и как художника слова особой, своеобразной языковой картины мира негомогенного характера, представляющей результат контаминации, взаимовлияния двух культур и двух языков [5].

У.М. Бахтикиреева отмечает, что «языковые изменения в результате контакта языков не ограничиваются грамматикой, лексикой, стилем и дискурсом. Они выходят за пределы данных уровней системы языка и затрагивают литературное творчество представителей разных культур» [6].

Основная функция художественной литературы — функция эстетического воздействия — определяет содержание и форму произведения. Художественная картина мира возникает в сознании читателя при восприятии им художествен-

ного произведения. Это вторичная картина мира, поскольку, создавая ее языковыми средствами, писатель отражает и свою индивидуальную картину мира. Иначе говоря, художественная картина мира опосредована дважды: языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира, воплощенной в данном тексте. При этом смыслы, которые «входят в пресуппозицию автора и читателя», могут остаться «закрытыми» для представителей инолингвокультуры [7. С. 5]. Художественная картина мира воплощается в языковых средствах, включающих «определенные тематические группы языковых единиц, повышение или понижение частотности отдельных единиц и их групп, индивидуально-авторские языковые средства и др.» [8. С. 8].

«Основной сложностью выражения культурной идентичности средствами другого языка является сохранение “голоса”, “духа” культуры, т.е. сохранение лингвокультурного субстрата — культурно-специфических деталей при выражении мыслей средствами другого языка. Лингвокультурный субстрат в контексте другого языка актуализируется как инолингвокультурный субстрат (термин введен В.В. Кабакчи), вербализуемый, главным образом, ксенонимами, т.е. номинациями специфических элементов инолингвокультуры» [9].

2. Обсуждение

Данное исследование выполнено в русле теории языковых контактов, теории межкультурной коммуникации, лингвистики текста и лингвоконтактологии. Объектом исследования является художественный транслингвизм. Предметом исследования являются лингвокреативные характеристики транслингвального художественного текста. Материалом исследования являются произведения англоязычных китайских и русских авторов (Olga Grushin, Irina Reyn, Lara Vapnyar, Anya Ulinich, Gish Jen, Ha Jin, Amy Tan, Jade Snow Wong, Frank Chin и др.).

Сопоставительное изучение произведений транслингвальных авторов представляется актуальным. В рамках литературоведческого исследования Е.М. Бутениной были отдельно рассмотрены произведения азиатско-американской литературы, которая вошла в мейнстрим американской литературы XX века [10. С. 68], и англоязычные романы русских писателей-эмигрантов. Однако до настоящего времени транслингвальный опыт англоязычных русских и китайских авторов с точки зрения анализа инолингвокультурного субстрата не был изучен в сопоставлении.

Цель данного исследования — выявить сходства и различия в выражении лингвокреативности в художественном творчестве писателей, принадлежащих неродственным лингвокультурам. Существуют ли в художественном творчестве закономерности, предпочитаемые как самим строем языка, так и национально-культурным сознанием его носителей? Привносят ли таким образом транслингвальные авторы свой ассоциативный ряд, не свойственный языку, на котором они создают свои произведения?

Художественный текст писателя-транслингва характеризуется особыми признаками лингвокреативности, которые находят выражение в идиостиле писателя. Палитра средств описания родной культуры, используемых авторами-транслингвами, очень разнообразна: заимствования, кодовое смешение и переключение,

использование прецедентных текстов, использование лексем английского языка для передачи значимых для родной культуры событий (путем придания им культурно-специфичного значения).

Транскультурная креативность проявляется при передаче национально-культурной специфики описываемых явлений на ином языке, в первую очередь, на уровне лексики. Зачастую выражение культурной идентичности посредством английского языка требует привлечения средств экспликации.

Проведя сравнительное исследование, мы выявили сходные лингвостилистические черты, характерные как для русско-американских, так и для китайско-американских писателей, наряду с этим обнаружили и некоторые различия.

Транскрипция реалии с объяснением. В своем романе «Петрополис» (“Petropolis”) Аня Улинич повествует о тяжелой жизни юной Саши Голдберг сначала в России конца 80-х, а потом в США, куда последняя эмигрирует в начале 90-х. В связи с описанием событий, происходящих в русской культуре, автор неоднократно прибегает к заимствованиям, которые вводит путем транскрибирования, а также дает пояснение:

Every time someone died in their building, the family of the *pokoinik* left the coff in lid outside their apartment, leaning against the wall of the stairwell [15. С. 18].

В России умершего человека называют «покойником» от основы «покой», так как принято считать, что душа умершего нашла покой, успокоилась. Именно эту связь и использует автор для разъяснения заимствования: *What a nice word, pokoinik: “acalmone”, “arestingone”* [15. С. 18].

В произведении Эми Тань “The Kitchen God’s Wife” подробному объяснению подвергается транскрибированная кулинарная реалия “*syen do jang*”. Автор поясняет прямо в тексте, что это соленый суп из соевого молока, а также добавляет информацию о том, где его можно купить:

And then — ting-ting-ting — the servant came in with two steaming bowls of *syen do jang*. You know the one, *the salty-tasting soy-milk soup we can get at Fountain Court on the weekend* [16. С. 115].

Важно отметить также, что в произведениях китайско-американских авторов никогда не встречается трансплантация ввиду трудности понимания иероглифов читателями. С целью создания экзотического колорита, но одновременно руководствуясь целью передать хотя бы звуковой облик слов, авторы используют прием транскрипции, в основном используя систему Pinyin.

Реалия без объяснения. Роман Ирины Рейн “What happened to Anna K.” посвящен жизни еврейской иммигрантки из России в США, и автор предпочитает оставить название еврейской национальной выпечки «ругелах» без пояснений:

David’s skin smelled of pastry, like the fresh ruge lach her grandmother used to bake [17. С. 134].

Такой выбор автора очевиден, поскольку это лакомство очень популярно среди американских и европейских евреев, часто встречается в большинстве кафе и пекарен, что может говорить об узнаваемости реалии в тексте.

Подобной же узнаваемостью в англоязычном тексте можно объяснить отсутствие авторского пояснения китайской реалии “hoisin sauce”. Следует также отметить, что данная реалия становится известной представителям и других лингвокультур ввиду популярности китайской кухни:

Maybe because I grew up with black bean sauce and *hoisin* sauce and garlic sauce, I always feel something is missing when my son-in-law talk [18. С. 5].

Описание традиции средствами английского языка. Ольга Грушина в своем романе «Очередь», действия которого разворачиваются в советской Москве второй половины XX века, органично вплетает русские верования в текст произведения:

She kissed him as she always had, in the doorway, repeating, “Careful, *not across the threshold*,” standing on tiptoy to reach him [19. С. 138].

Поверье, что нельзя ничего делать (здороваться, передавать что-то, говорить) через порог появилось во времена языческой Руси. Славяне хоронили родственников под порогом своего дома, считалось, что умершие родственники будут помогать своим потомкам и после смерти, станут своеобразным сторожем жилища.

Аналогично Джейд Сноу Вонг выбирает исключительно средства английского языка, чтобы описать традицию оповещения о рождении ребенка в семье. Соседям и друзьям отправлялись пакеты, в которых находились выкрашенные в красный цвет яйца, кусок жареной курицы и несколько ломтиков маринованного имбиря. Получившие пакет понимали, что теперь они могут поздравлять своих знакомых с рождением ребенка. Выбор английского языка в данном случае можно объяснить желанием автора быть как можно ближе к читателю, не отпугнуть его излишней «экзотичностью», так как это произведение было одним из первых китайско-американских и отношение к нему было настроженным:

Each bag contained somered eggs, a section of chicken, and some slices of pickled white ginger root [20. С. 25].

Калькирование. И для китайских, и для русских авторов характерно использование калькирования для передачи реалий родной культуры.

Лара Вапняр калькирует устойчивое словосочетание «тихий час», которое означает промежуток времени в середине дня, предназначенное для послеобеденного отдыха или сна в лечебных, оздоровительных и детских дошкольных учреждениях:

Maybe she couldn't eat fast enough, bit she never talked during *the quiet hour*, never broke toys, and never fought with other kids [21. С. 88].

Интересно отметить, что подобная реалия существует и в англофонной культуре, где время послеполуденного сна и отдыха называют “naptime”. Но для передачи русского колорита автор калькирует русское выражение, значение которого достаточно просто вывести из контекста.

В следующем отрывке из повести Ха Цзинь читатель сталкивается с несколькими кальками. Англоязычному читателю они покажутся кальками с китайского языка, но носитель русского языка узнает в них «социалистические реалии»:

Since they were married, they had lived in one room in a dormitory house on Old Folk Road, owned by Meilan's *work unit*, *the People's Department Store* [22. С. 2].

Таким образом, в данном случае мы видим опосредованную калькированную реалию.

Включение фразеологии. Романы транслингвальных авторов изобилуют фразеологизмами из родной культуры. Аня Улинич курсивом вводит русскую поговорку *Одна нога здесь, другая там*: “One leg here, another there, Rayahad said” [15. С. 21]. Это разговорное выражение означает ‘очень быстро’ и, как правило, употребляется при требовании или приказании. Ольга Грушина для описания неопытности и молодости героя, в свою очередь, калькирует фразеологизм *Молоко на губах не обсохло*, при этом его сокращая:

I remember when you first came, such a dashing fellow, practically a boy, bushes of curly hair, milk on your lips... [19. С. 60].

Китайско-американские писатели также активно используют такое яркое в лингвокультурном смысле средство как фразеология:

All he could think of, as he headed back in, was what his father used to say about people lost in narrow, dead-end specialties — that *they had crawled into the tip of a bull’s horn* [23. С. 181].

В данном случае фразеологизм представлен в калькированном виде и с объяснением того, в какой ситуации его используют в речи. *Заползти в кончик рога быка* означает у китайцев ‘попасть в безвыходную ситуацию’.

Включение контаминированной речи. В произведениях русских транслингвальных авторов был обнаружен лишь один случай использования контаминированной речи иностранца:

“I shall come for Thursday. I’m high level”, he says.... Sasha smiles. *Surzday*. She hasn’t heard it said this way since she left Number 13’s English classroom over two years ago [15. С. 93].

Наличие одного примера говорит скорее об отличительной особенности произведений китайских авторов, где контаминированная речь иностранца является одним из распространенных авторских приемов:

“What explain? She young when I leabing China. U.S.A. change laws an’ old lady start come over. Donk I telling you you’re Chinese? Surprise!” [24. С. 89].

В данном отрывке, взятом из пьесы Фрэнка Чина «Год дракона», в контаминированной речи китайца отсутствует глагол-связка в английском предложении, формант прошедшего времени у глагола. Наблюдаются и некоторые фонетические особенности речи иностранца (замена согласных).

Несмотря на многочисленные сходные лингвостилистические черты в произведениях русско-американских и китайско-американских авторов, нами были найдены некоторые отличия.

Прецедентные тексты. В произведениях китайских авторов совсем не используются прецедентные тексты из классической литературы, музыкальных произведений родной культуры. Для русских же авторов использование таких текстов в русской классике, поэзии и фольклоре — излюбленный авторский прием.

Так, Аня Улинич вводит текст широко известной песни «Вот кто-то с горочки спустился»:

There's someone comin' down the hill.
For sure that's my sweetheart!
He's got a camouflage shirt,
It's gonna drive me out of my mind... [15. С. 45].

Ольга Грушина в романе «Жизнь Суханова в сновидениях» цитирует А.С. Пушкина:

Her hand felt cool in mine, and in my stunned mind, Pushkin's immortal tribute to his beloved rang out like a clear crystal bell: *Chisteisheiprelestichisteishiobrazets*. The purest image of the purest charm [25. С. 199].

Общенная лексика. Отличительной чертой творчества китайско-американских писателей является использование общенной лексики, что не характерно для русско-американских авторов. В приведенном примере ругательство имеет ярко-выраженную национальную окраску — «сын черепахи»:

“He couldn't help cursing Liu to himself, *Son of a tortoise*, you've had a good apartment already, but you took a larger one this time. You've abused your power. This is unfair, unfair!” [22. С. 5].

Выводы

Таким образом, проведя сравнительный анализ передачи культурной и национальной идентичности в произведениях авторов-транслингвов и авторов-билингвов, принадлежащих неродственным лингвокультурам, мы пришли к выводу, что большая часть средств совпадает (введение заимствований в транслитерированном или калькированном виде, иногда сопровождаемое параллельным подключением, кодовое переключение и смешение). Данный факт можно объяснить тем, что любой англоязычный транслингвальный автор вне зависимости от своей родной культуры может быть ограничен инструментарием английского языка, который он использует для передачи своей родной культуры и идентичности. Однако в произведениях китайско-американских авторов были обнаружены многочисленные случаи контаминированной речи иностранца, случаи диалектной речи (в основном кантонского диалекта китайского языка), общенная лексика. В англоязычных произведениях русских авторов были обнаружены примеры использования прецедентных текстов из произведений русской литературы, русских песен, что можно объяснить влиянием русской классической литературы на формирование культурной идентичности писателей.

Основной темой транслингвальных произведений является тема эмиграции и жизни в иной культурной среде, что и диктует писателю выбор соответствующих языковых средств.

Список литературы

1. *Глостанова М.В.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2000. 400 с.

2. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155—170.
3. Валуицева И.И., Хухуни Г.Т. Литературный билингвизм: за и против // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность, тематический выпуск современные тенденции билингвального образования. 2015. № 5. С. 298—303.
4. Юзефович Н.Г. Инолингвокультурный субстрат в транслингвальной литературе: постановка проблемы // SpeechandContext. 2011. Т. 2 (III). С. 235—244.
5. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва: монография. Алматы: КБТУ, 2010. 260 с.
6. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1(45). С. 94—95.
7. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 160 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
9. Кабакчи В.В., Юзефович Н.Г. Инолингвокультурный субстрат в межкультурной коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 3. С. 95—101.
10. Бутенина Е.М. Современный роман США. Владивосток: Мор.гос. ун-т, 2010. 100 с.
11. Dagnino A. Transcultural Writers and Transcultural Literature in the Age of Global Modernity // Transnational Literature. 2012. Vol. 4. No. 2. [электронный ресурс] URL: https://dspace.flinders.edu.au/xmlui/bitstream/handle/2328/25881/Transcultural_Writers.pdf;jsessionid=FD0A9FB527D0C787123C115029DFEEB9?sequence=3 (accessed: 06.10.2018).
12. Kellman S. The Translingual Imagination. Lincoln: University of Nebraska Press, 2000.
13. Nordin I.G., Hansen J., Llena C.Z. Transcultural identities in contemporary literature. Amsterdam-New York: NY, 2013.
14. Wanner A. Out of Russia: Fictions of a new translingual diaspora. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 2011.
15. Ulinich A. Petropolis. New York: Penguin, 2008.
16. Tan A. The Kitchen God's Wife. New York: Ivy Books, 1992.
17. Reyn I. What happened to Anna K. New York: Touchstone, 2008.
18. Jen G. Who's Irish? New York: Vintage Books, 2000.
19. Grushin O. The Line. New York: Penguin, 2010.
20. Wong J.S. Fifth Chinese Daughter. Seattle and London: University of Washington Press, 2000.
21. Vapnyar L. There are Jews in My House. New York: Anchor Books, 2004.
22. Jin H. In the Pond. Great Britain: Vintage, 2001.
23. Jen G. Typical American. London: Granta Books, 1998.
24. Chin F. The Chickencoop Chinaman. The Year of the Dragon. Seattle and London: University of Washington Press, 1981.
25. Grushin O. The Dream Life of Sukhanov. New York: Penguin, 2007.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01.02.2019

Дата принятия к печати: 09.04.2019

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Лебедева Е.С., Лупачева Т.А. Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингвов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 347—357. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-347-357

Сведения об авторах:

Лебедева Екатерина Сергеевна — старший преподаватель кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения, МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: chaton17@mail.ru

Лупачева Татьяна Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета. E-mail: lupachyova@yandex.ru

Linguistic and Stylistic Features of Translingual Writers: Comparative analysis

E.S. Lebedeva¹, T.A. Lupacheva²

¹ Moscow State University of Lomonosov
31/1, Moscow, 119192, Russian Federation

² Far Eastern Federal University
8, Vladivostok, 690091, Russian Federation

The present research is conducted within the frameworks of language contacts theory, intercultural communication theory, text linguistics and linguacontactology. Creative translingualism is the object of the research. Linguacreative characteristics of translingual fiction are the subject of the research. Fiction written by Russian and Chinese authors in English (Olga Grushin, Irina Reyn, Lara Vapnyar, Anya Ulinich, Gish Jen, Ha Jin, Amy Tan, Jade Snow Wong, Frank Chin, etc.) has served as the material for the analysis. Within the scope of the present research the similarities and differences of linguacreativity in the fiction written by authors belonging to unrelated linguacultures were determined. The range of native culture description means used by translingual writers is very diverse: loan-words, code switching and code mixing, native literature and songs allusions, contaminated speech, usage of English lexical units to transmit significant for native culture events (by attributing culturally specific meanings).

Key words: bilingual writers, translingual writers, linguacreativity, transcultural creativity

References

1. Tlostanova, M.V. 2000. Problema mul'tikul'turalizma i literatura SShA XX veka [Multiculturalism and American Literature of the 20th century]. Moscow: Naslediye Publ. Print. (In Russ.)
2. Proshina, Z.G. 2017. Translingualism and its Application. RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices, 14 (2): 155–170. Print (In Russ.)
3. Valuitseva, I.I., and Khukhuni G.T. 2015. Literary Bilingualism: PRO and CONTRA. RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices, 5: 298–303. Print. (In Russ.)
4. Yuzefovich, N.G. 2011. Inolingvokul'turnyi substrat v translingval'noi literature: postanovka problem [Foreign Linguacultural Substrate in Translingual Literature]. Speech and Context 2 (III): 235–244. Print. (In Russ.)

5. Tumanova, A.B. 2010. Kontaminirovannaya yazykovaya kartina mira v khudozhestvennom diskurse pisatelya-bilingva [Contaminated Linguistic Worldview in a Literary Discourse of a Bilingual Writer]. Almaty: Kazakh british Technical University publ. Print. (In Russ.)
6. Bakhtikireeva, U.M. 2015. Russkoyazyichie kak aktualnaya mezhdistsiplinarnaya problema [Russian-speaking as an Actual interdisciplinary Problem]. *Sotsialnyie i umanitarnyye nauki na Dalnem Vostoke*. 1 (45): 94—99.
7. Sorokin, Yu.A. 2003. Perevodovedenie: status perevodchika i psikhogermenevticheskie protsedury [Translation Studies: Translator's Status and Psychological and Hermeneutical Processes]. Moscow: Gnozis Publ. print (in Russ.)
8. Popova, Z.D., and I.A. Sternin. 2007. Yazyk i natsionalnaya kartina mira [Language and National Worldview]. Voronezh: Istoki Publ. Print. (In Russ.)
9. Kabakchi, V.V., and Yuzefovich N.G. 2007. Foreign Linguacultural Substrate in Cross-cultural Communication. *ISSUES OF COGNITIVE LINGUISTICS* 3: 95—101.
10. Butenina, E.M. 2010. Sovremennyy roman SShA [Modern American Prose]. Vladivostok: Maritime State University Publ. Print. (In Russ.)
11. Dagnino, A. 2012. "Transcultural Writers and Transcultural Literature in the Age of Global Modernity". *Transnational Literature* 4 (2). Web. Publ. https://dspace.flinders.edu.au/xmlui/bitstream/handle/2328/25881/Transcultural_Writers.pdf;jsessionid=FD0A9FB527D0C787123C115029DFEEB9?sequence=3 Web.
12. Kellman, S. 2000. *The Translingual Imagination*. Lincoln: University of Nebraska Press.
13. Nordin, I.G., J. Hansen, and Lena C.Z. 2013. *Transcultural identities in contemporary literature*. Amsterdam-New York: NY.
14. Wanner, A. 2011. *Out of Russia: Fictions of a new translingual diaspora*. Evanston, Illinois: Northwestern University Press.
15. Ulinich, A. 2008. *Petropolis*. New York: Penguin.
16. Tan, A. 1992. *The Kitchen God's Wife*. New York: Ivy Books.
17. Reyn, I. 2008. *What happened to Anna K*. New York: Touchstone.
18. Jen, G. 2000. *Who's Irish?* New York: Vintage Books.
19. Grushin, O. 2010. *The Line*. New York: Penguin.
20. Wong, J.S. 2000. *Fifth Chinese Daughter*. Seattle and London: University of Washington Press.
21. Vapnyar, L. 2004. *There are Jews in My House*. New York: Anchor Books.
22. Jin, H. 2001. *In the Pond*. Great Britain: Vintage.
23. Jen, G. 1998. *Typical American*. London: Granta Books.
24. Chin, F. 1981. *The Chickencoop Chinaman. The Year of the Dragon*. Seattle and London: University of Washington Press.
25. Grushin, O. 2007. *The Dream Life of Sukhanov*. New York: Penguin.

Article history:

Received: 01.02.2019

Accepted: 09.04.2019

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Lebedeva, E.S., and T.A. Lupacheva. 2019. "Linguistic and Stylistic Features of Translingual Writers: Comparative analysis". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 347—357. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-347-357

Bio Note:

Ekaterina S. Lebedeva is a Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Department of Foreign Languages Theory, Moscow State University of Lomonosov. E-mail: chaton17@mail.ru

Tatyana A. Lupacheva is a Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: lupachyova@yandex.ru